

— Ничего страшного, — Ло выключил воду. Гэ Цзюньдун был с ним уже давно, и Ло прекрасно знал, каков он человек. Гэ Цзюньдун никогда не стал бы поднимать чьи-то личные дела ради собственной выгоды.

— Ии не рассердится, правда? — С Ло всё было в порядке, но вот что насчёт Ян И — это уже другой вопрос.

Гэ Цзюньдун задал вопрос напрямую, и Ло сразу понял, о чём он думает. — Я только согласился, что он принесёт мне кое-что. Я не обещал, что он придёт с этим ко мне и Ии.

Ах... Значит, босс хочет встретиться с ним наедине, чтобы разобраться с личными счётами. Гэ Цзюньдун кивнул. — Понял.

Ло взял полотенце из отсека, обмотал его вокруг талии. Белый цвет резко контрастировал с его загорелой кожей, подчёркивая фигуру. Гэ Цзюньдун не мог выразить словами, насколько он чувствовал себя неуверенно. Ло не стал вытирать капли воды, оставив их на коже. Это не было намеренным жестом, он просто не придал этому значения. Конечно, Ло никогда не замечал, насколько он привлекателен и харизматичен как мужчина. Его красивое лицо скрывало сильный и волевой характер, и именно этот контраст делал его незабываемым для тех, кто его видел.

Ло бросил взгляд на Гэ Цзюньдуна, который смотрел на него. Гэ Цзюньдун словно очнулся и выпрямился. — Извините.

Ло не ответил на его слова, повернулся спиной и направился в сторону банного зала.

Холодный характер Ло был уже привычен для Гэ Цзюньдуна. — Он действительно мужественнее, чем большинство мужчин. Каково это — быть его мужем? Жизнь с ним была бы полна сюрпризов.

Вспомнив, каким стройным был Ло в прошлом, Гэ Цзюньдун задумался. — 95, 26, 93. Бог создал её с такой идеальной фигурой, но она выбрала стать им. Как мне с этим смириться?

Бывшая сексуальная начальница теперь превратилась в холодного и властного босса. — Может, мне больше подходит быть женщиной?

Гэ Цзюньдун схватился за голову, присел на корточки, вода из душа продолжала литься на него. — Не думай об этом. Моя цель — быть активным, а не пассивным. Я, Гэ Цзюньдун, никогда не стану подчиняться. Быть ведущим — вот моё истинное предназначение.

Бедный Гэ Цзюньдун, он постоянно находился под влиянием Ян И и Ло, особенно Ян И, от которого он не мог расслабиться ни на мгновение.

—

—

Владелец лапшичной заметил, что Сун Сяобэй сегодня выглядел неважно, и потому отпустил его пораньше домой. Сун Сяобэй послушался, но не стал отдыхать, как советовал хозяин. В большом доме он остался один. Аппетита у него не было, он открыл холодильник, взял немного фруктов, помыл их и съел на ужин. В такие моменты одиночества даже взрослый мужчина теряет интерес к еде. Не хотелось ни есть, ни пить, ни что-то делать. Лежа на диване, он вспоминал ту ночь и свои поступки. Чем больше он думал, тем сильнее его охватывала печаль.

— Как я мог поцеловать его?

Вздыхнув, он пробормотал:

— Проклятье.

Сун Сяобэй был в ужасе. Что, если из-за этого он больше не вернётся?

— Что мне делать? Что делать?

Он знал, насколько богат Гэ Цзюньдун. Если тот захочет, то сможет уехать куда угодно, чтобы избежать нежелательных встреч. — Боже!

При мысли о возможной разлуке Сун Сяобэй заплакал.

—

Гэ Цзюньдун, выйдя из бани в растерянности, отправился к открытому горячему источнику. Он смотрел на звёзды, стараясь ни о чём не думать, оставляя голову пустой. Когда его босс и Ян И пришли к источнику, он даже не заметил. Только резкий голос Ян И заставил его вздрогнуть.

— Гэ Цзюньдун!

Этого голоса он не забудет никогда.

Гэ Цзюньдун? Ло убрал руку.

— Подойди.

— А? — Гэ Цзюньдун указал на себя. Неужели мне идти?..

Он хотел немного задержаться, но взгляд Ло, полный угрозы, заставил его передумать. Потерев лицо, он приготовился к худшему. Ладно, раз надо, значит, надо. Подчинение — его долг.

— Окей...

С неохотой он подошёл, медленно присел и вошёл в воду.

— Что это за выражение лица? — Ян И не хотел видеть его кислую мину.

— Ладно.

Гэ Цзюньдун сделал вынужденную улыбку.

— Доволен?

Он сел прямо и поднял взгляд на небо.

Когда Гэ Цзюньдун был рядом, Ян И не позволял себе лишнего. Ло спокойно обнял его, одной рукой придерживая полотенце на его бедре. Руки Ян И свободно обвили шею Ло, он немного пошевелился, чтобы вода не поднималась выше подбородка. Когда вода достигла плеч, Ян И прижался к груди Ло, наслаждаясь теплом. Ло поправил полотенце и обнял Ян И за спину, время от времени поглаживая. Гэ Цзюньдун сидел рядом, чувствуя себя одиноко, но что

поделать. В свои 27 лет он так и не нашёл себе пару. Может, он никогда и не искал, как река, которая течёт, возвращаясь к истоку, и снова начинает свой путь.

У подножия горы был туман, но на вершине его не было. Туман висел чуть ниже, а на склоне было ясное небо, и вид был неопишимо красивым. Гэ Цзюньдун улыбнулся.

— Небо в горах такое прекрасное.

Глубокий синий цвет завораживал.

— Луна такая большая, звёзд так много. Просто красота.

Услышав это, Ло тоже поднял взгляд.

— Действительно красиво.

— Босс...

Прекрасный вечер всегда навеивает воспоминания, и Гэ Цзюньдун вспомнил только дни, проведённые с Ло.

— Все эти годы, что я провёл с тобой, были счастливыми.

Он боялся Ло, но благодарность перевешивала страх. Помощь, которую Ло оказал ему в прошлом, он никогда не забывал. Прошло столько лет, но он всё ещё был благодарен.

— Я думал, ты жалеешь, что пошёл за мной.

Работа Ло была опасной, малейшая ошибка могла стоить жизни.

— Я заставлял тебя делать то, что тебе не нравилось. Ты всё ещё счастлив?

— Всё в порядке, я привык.

Этими словами он подвёл итог всему.

Убийства, которые заглушали его совесть, не оставляли Ло равнодушным. Он просто не хотел чувствовать. Часто он предпочёл бы быть тем, кого убивают.

— Помню, когда я получил первое задание, мои руки дрожали. Жертвами были мои родственники. Я не смог их убить, отпустил, наивно полагая, что они скроются там, где их никто не найдёт. Я был глуп. Если суждено умереть, они умрут, иначе погибнут невинные.

Ло замолчал, боясь, что Ян И услышит это и ему приснится кошмар.

Но Гэ Цзюньдун хотел знать.

— Сколько человек ты должен был убить?

Он задал вопрос, чтобы избежать кровавых подробностей.

— Трёх.

Всю семью.

— Сколько погибло в итоге?

— Двадцать семь.

Гэ Цзюньдун похолодел.

— Почему?

Если должны были умереть трое, почему погибло двадцать семь? Неужели их дети выросли и создали семьи? Даже если так, это не повод устраивать резню, как в древние времена. Мы живём в современном мире, времена казней целых семей давно прошли.

— Они были такими же убийцами, как и я.

— Боже мой.

Гэ Цзюньдун не знал, что сказать. Прошлое Ло было ему не до конца известно, многое он слышал от других, и правду от лжи уже не отличить.

— Я никогда не знал, что ты...

Был таким в прошлом.

— Прости, действительно прости.

— Ты не знал, потому что я не говорил.

Ло не винил его.

— Если хочешь узнать подробности, я уже не помню.

— Папа...

Ян И поднял голову, положив ладони на лицо Ло.

— Если тебе тяжело, скажи мне.

Ло одной рукой взял его за руку.

— Я не буду печалиться, не буду плакать. Все свои чувства я отдаю только тебе. Остальное меня не интересует.

Сможет ли Ян И понять глубину его чувств? Может, да, может, нет. Ло не был уверен, потому что его любовь к Ян И была искренней, и после того, как он отдал своё сердце, Ян И стал его единственной слабостью.

— Папа...

Ян И был тронут. Каждое слово, каждый лёгкий жест, даже холодный тон и отношение Ло заставляли его снова и снова терять контроль над своими эмоциями. Он не мог привыкнуть.

— Папа...

Он погружался всё глубже. Как мне прожить жизнь, чтобы отблагодарить тебя? Небо подарило мне тебя как отца и твою любовь. Наполнится ли моё счастье до краёв? Ян И не позволит ему

перелиться, будет жадничать и хранить его, не позволит никому забрать.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16174/1450308>